

ЖИЗНЬ И СУДЬБА СУБЪЕКТА ПРАВА

Рец. на кн.: Архипов С. И. Субъекты права: теоретико-методологические проблемы: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. – 164 с.

Семитко Алексей Павлович

Старший научный сотрудник РАН, декан юридического факультета, заведующий кафедрой публичного права Гуманитарного университета (Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор, e-mail: asemitko@mail.ru

THE LIFE AND FATE OF THE SUBJECT OF LAW

Review of the book: Arkhipov S. I. Subjects of law: theoretical and methodological issues: a textbook. – Yekaterinburg: Ural State Law University Publishing House, 2018. – 164 p.

Semitko Aleksei

Senior researcher of RAS, dean of the law faculty, head of the chair, Humanitarian University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences, e-mail: asemitko@mail.ru

В литературе, посвященной анализу методологических проблем юридической науки, верно отмечено, что «научное описание правовой реальности имеет место там, где повествуется о жизни и судьбе субъекта права, он оказывается в центре правовой картины мира»¹. Только по одному указанному критерию рецензируемое учебное пособие, в котором анализируются теоретико-методологические проблемы понимания субъекта права, может быть отнесено к статусу научных. Эта же оценка подтверждается и после внимательного изучения пособия, автор которого представляет убедительную систему аргументации, результаты изучения доктрины (как дореволюционной, так и советской, как зарубежной, так и российской), законодательства и судебной практики по ключевому для юридической науки вопросу понимания субъекта права.

С. И. Архипов исходит из философско-методологических оснований персонализма, в котором главным субъектом социальной жизни, а в правовой сфере – главным субъектом правовой жизни, выступает человек, персона, индивид. Закономерными поэтому являются критическое переосмысление юридической советской традиции и указание на «естественные» ограничения, вытекающие из свойственного этому периоду уничижительного, одностороннего и весьма поверхностного подхода к субъекту права, его материализации и узкого формально-юридического анализа. По мнению С. И. Архипова, идея субъекта права должна стать стержнем новой теории права. Чтобы разработать последнюю, юридической науке прежде всего необходимо решить проблему понимания субъекта права, что и делает автор учебного пособия.

Рецензируемая работа адресована не только магистрантам и аспирантам, но и преподавателям юридических вузов, в том числе научным сотрудникам – теоретикам и отраслевикам, а также законодателям разного уровня и юристам-практикам. Они найдут в этом тексте немало справедливой критики в адрес ряда представителей юридической доктрины, некоторых решений законодателя и правоприменителя, а также много свежих идей, глубоких и интересных предложений.

Центральной идеей пособия является рассмотрение субъекта права как творца права – лица, созидающего позитивное право, определяющего во взаимоотношениях с другими свои права и реализующего собственные идеалы правопорядка. «Именно

¹ Пермяков Ю. Е. Юриспруденция как строгая наука // Юриспруденция в поисках идентичности: сб. статей, переводов, рефератов. Самара, 2010. С. 139.

идея субъекта-творца права способна выполнить функцию того моста, который должен соединить два правовых полюса: естественное и позитивное право... Понимание субъекта права как стержня всего правового обуславливает вывод о том, что вовсе не норма, а именно правовой субъект является главным системообразующим элементом права» (с. 6).

В первой главе пособия «Субъект права: различные аспекты понимания» С. И. Архипов развенчивает многие стереотипы юридической теории, нашедшие отражение в законодательстве, и обосновывает многоаспектный подход к определению субъекта права. Он подчеркивает, что достоянием правового лица, понимаемого пока в узком смысле, а именно как внешняя сторона субъекта права, является, во-первых, его обособленность, автономность. Во-вторых, свойством правового лица, унаследованным им от физического лица (не в смысле субъекта права), выступает его опознаваемость, возможность его идентификации. В-третьих, правовое лицо является выражением волееспособного субъекта юридических отношений и, в-четвертых, в общественной жизни проявляет себя в качестве участника социальных отношений, связей. В-пятых, термины «лицо» «лик», «личность» имеют определенный этический смысл, выражают отношение к индивиду как к ценности, подчеркивают его социальную значимость, оценивают человека как личность, признают его достоинство, самобытность, индивидуальность. Данный этический контекст учитывается автором при использовании соответствующего термина для определения субъекта права (с. 14–18).

Во втором параграфе первой главы («Субъект права как воля и как совокупность правовых связей, отношений») автор доказывает, что воля «заключает в себе ключевой момент, характеризующий субъекта права... В этом плане понятие воли можно считать объединительным, интегративным для других понятий, раскрывающих различные стороны явления, именуемого субъектом права» (с. 21–22). Действительный субъект права – это лицо, выражающее себя вовне посредством правового решения (волевого акта).

По результатам анализа ряда философских подходов к пониманию субъекта (И. Кант, Г. Гегель, В. Виндельбандт и др.) автор делает важный вывод: «Там, где философы видят ограничение свободы, препятствие на пути воли, юристы должны видеть источник свободы. Существование другого лица есть необходимая предпосылка реализации воли субъекта права. В другом лице она видит не свою преграду, а продавца необходимого ей имущества или покупателя ее товаров, исполнителя или заказчика услуг, производителя работ, потенциального участника совместной деятельности и т. д. Воля воспринимает другое лицо в качестве исполнителя своих собственных стремлений, того, с чьей помощью она может осуществиться. Отсюда чем более коммуникативна воля, чем в большее число правовых отношений, правовых связей она вступает, тем она свободнее. Но это принципиально иное понимание свободы, не отрицательная свобода от кого-то или от чего-то, а свобода положительная для достижения определенных целей. Иначе эту положительную свободу можно интерпретировать как социально-деятельностную, коммуникативную свободу. Она по своему характеру – созидательная, конструктивная, свобода социального взаимодействия, сотрудничества» (с. 25–26).

Однако в дореволюционной российской и советской литературе субъект права обычно отождествлялся с участником (субъектом) правоотношений и исследовался в рамках состава правоотношения как его элемент, что было отражением реального – крайне низкого – положения субъекта права в соответствующих социально-правовых системах: «Ни правопорядок царской России, ни советская правовая система не предполагали личность, индивида в качестве своего исходного начала. Хотя, как уже отмечалось, в российской юридической науке конца XIX – начала XX в. сформировалось мощное либеральное течение, в рамках которого личность получила признание как высшая правовая ценность. Однако в теории права, в частности в теории правосубъектности, это признание не получило адекватного закрепления. Современная российская юридическая наука лишь после кризиса 90-х гг., связанного с разрушением оснований теории социалистического права, начала возвращаться к истокам и идеям российского правового либерализма и гуманизма» (с. 27).

Важен проведенный автором анализ ценности и достоинства личности, что позволяет ему с опорой на философско-правовую традицию сделать вывод о том, что человеческая личность составляет источник и основание всякого права (с. 40–43).

В итоге С. И. Архипов выделяет следующие основные аспекты понимания субъекта права: лицо, «юридическая внешность»; правовая воля, решающая правовая инстанция; совокупность правовых связей, отношений; правовое сознание; правовой деятель; социально-правовая ценность. Кроме того, субъект права традиционно исследуется сквозь призму конструкции право- и дееспособности (правосубъектности), и, как подчеркивает автор, выделенные им аспекты «до конца не исчерпывают понятия субъекта права» (с. 43). Его также можно рассматривать как «антиправового деятеля» (субъекта правонарушения), как участника правового процесса и – что, с нашей точки зрения, чрезвычайно важно – как носителя (субъекта) правовой культуры и т. д.

Во второй главе «Конструкция правосубъектности, ее достоинства и недостатки» С. И. Архипов изучает традиционные подходы к анализу субъекта права и предлагает собственную интерпретацию правосубъектной связи, которая не является для субъекта права статической, неизменной, но изменяется вместе с ним. Поэтому правоспособность и дееспособность обоснованно рассматриваются в качестве двух важнейших стадий развития правосубъектной связи. Данный вывод делается с опорой на знаменитый гегелевский тезис: «Будь лицом и уважай других в качестве лиц». И. Кант в свою очередь видел в лице, скорее, не средство для других, а цель («Не будь лишь средством для других, будь для них также целью»). С. И. Архипов предлагает изложить эту формулу-императив следующим образом: «Будь творцом и целью права, а не средством и относись так же к другим». Отсюда автор делает логичный вывод, что главное в субъекте права «не то, что он способен быть носителем прав и обязанностей, исполнять принятые кем-то законы, а то, что он – творец права и его цель» (с. 46). Далее автор с учетом всестороннего изучения законодательства, судебной практики, отраслевых и общетеоретических подходов проводит детальный, филигранный специально-юридический анализ правоспособности и дееспособности, предлагает интересные законодательные новеллы.

Третья глава «Индивид в современном правовом мире» посвящена обоснованию идеи о том, что индивид – это первичный субъект права. Причем данное обоснование проводится в контексте движения к открытому правовому обществу, которому препятствует, в частности, политизированность научного и бытового правового сознания. Автор с сожалением констатирует, что «правовая наука не созрела для выхода в „открытый правовой космос“, не установила для себя разграничительных линий между политикой и правом, не сформулировала принципы правового устройства мира, не определила его общие контуры» (с. 75). Однако право, в отличие от медицины, способно, на взгляд автора, уже «в обозримом будущем решить проблему бессмертия правового лица-индивида» (с. 86).

Четвертая глава «Юридические лица: проблемы понимания» посвящена сложнейшей и древнейшей категории правовой науки – юридическому лицу. С. И. Архипов с опорой на научные и методологические разработки С. С. Алексеева, Н. Н. Тарасова, А. Ф. Черданцева проводит подробный критический анализ основных теорий юридического лица и определяет его как «субъекта права, создаваемого путем обособления качеств, свойств, иных элементов правовой личности человека и их объединения в другой форме (в рамках иной по отношению к человеку правовой внешности), приложимой к государству, муниципальным образованиям, частным корпорациям, иным социальным субъектам, отвечающим требованиям правовой воледееспособности, целостности (единства), персонифицированности».

Не менее интересный и глубокий анализ представлен в последней главе пособия «Особенности государства как субъекта права».

Рецензируемая работа отличается блестящим полемическим стилем, четкостью, ясностью и отточенностью формулировок и тезисов, отсутствием недомолвок, намеков. Вместе с тем в пособии имеются некоторые дискуссионные положения, хотя в подавляющем большинстве случаев автор приводит необходимые и достаточные аргументы в пользу своей позиции.

В редких случаях желательны более строгие формулировки и дополнительные обоснования. Так, вряд ли можно согласиться с заключительной частью следующего в це-

лом глубокого высказывания: «Правовое же государство не имеет своей воли, отличной от воли граждан, оно не властвует над ними. Общая воля государства – правовой корпорации выражает лишь чисто формальный момент совместимости воли первичных субъектов права. Это никакая не автономно-субстанциональная, противостоящая гражданам воля „большого человека“, а правовая форма, в которой сосуществуют и реализуются воли отдельных граждан. Отсюда, на наш взгляд, является неправильным по существу провозглашение важнейшим признаком правового государства разделения в нем властей» (с. 136–137). Последнее утверждение нельзя назвать обоснованным и логично вытекающим из предшествующих рассуждений; автор хотя и обозначает переход к этой мысли («Отсюда, на наш взгляд...»), однако этот переход остается формальным, т. е. лишенным логической связки.

Вместе с тем нет оснований не разделять авторскую позицию, выраженную как в предыдущей части приведенной цитаты, так и в текущем параграфе («Государство как правовая корпорация») и в пятой главе в целом. Приведем положения, которые не вызывают возражений: «Принципиальное отличие государства от всех иных субъектов права (включая всех существующих юридических лиц) заключается... в том, что данный субъект создается во имя служения праву, что право составляет его сущность как корпорации, определяет его внешние цели, функции и внутреннюю организацию» (с. 128); «Правовая корпорация... выражает сам дух, само понятие государства, это есть его содержательное определение как особого субъекта права, отличного от всех иных правовых лиц» (с. 128); «Если и следует говорить о принципе солидарности граждан в государстве-корпорации, то только в формально-правовом смысле: о солидарности в плане решения всех вопросов только правовым путем, солидарности в смысле осуществления правовой коммуникации, правового взаимодействия субъектов, солидарности как признания правового метода единственно допустимым в сфере юридических отношений» (с. 131); «Правовое государство не может быть независимым от своих граждан (как и любое юридическое лицо не может быть независимым от своих участников), оно не может быть также не связанным в правовом отношении с другими государствами, так как правовое общение предполагает возникновение у государства обязательств, обременений, которые нельзя считать фактическими; это правовые обременения. Оно по своей природе есть несuverенное, неабсолютное и зависимое от своих граждан и от мирового правопорядка» (с. 136); «Политическое государство с его суверенной властью должно уступить место государству иного типа – правовому, где первична, „суверенна“ личность, индивид. По своей природе правовое государство не только несuverенное, но и неполитическое. Всякое политическое государство основано на отношениях публичной власти, на навязывании гражданам собственной воли. Это касается и демократических государств» (с. 136) и т. д.

Даже если мы согласны со всеми процитированными высказываниями (и в целом с авторской концепцией субъекта права), а также с непосредственно предшествующими критикуемому положению утверждениями, в том числе с тем, что правовое государство – это «правовая форма, в которой сосуществуют и реализуются воли отдельных граждан», то из всего этого, с нашей точки зрения, нельзя сделать вывод о том, что провозглашение важнейшим признаком правового государства разделения властей является неправильным по существу (с. 137).

Понятно, что субъект права – некоторая правовая оболочка, уникальная правовая форма (с рядом важнейших признаков и свойств, проанализированных в пособии), для которой не имеет значения внутреннее устройство субъекта права и т. д. (Получается, кстати, что исходя из особенности правовой формы феномена делается вывод о существовании данного феномена: «...является неправильным по существу».) Но предложенная автором система аргументации в целом (а не только в процитированных фрагментах) не дает, по нашему мнению, оснований отрицать такой ключевой признак правового государства, как разделение властей. Теория субъекта права и теория правового государства – важнейшие и относительно самостоятельные частные теории общей теории права, и поэтому, даже глубоко обосновав одну частную теорию, вряд ли можно с такой смелостью и без дополнительных разъяснений экстраполировать ее выводы на другие частные теории общей теории права. В любом случае, сделанное автором дискуссионное утверждение требует дополнительной аргументации.

В заключение отметим главное: рецензируемое пособие свидетельствует о том, что в нашей науке сложилась обоснованная, целостная и глубокая теория субъекта права¹. Указанная частная теория в рамках общей теории права – это надежная площадка для дальнейшей работы над темой, так как наука никогда не останавливается на достигнутом, тем более что в будущем нас ждет появление принципиально новых субъектов (или несубъектов) права: виртуальных, информационных, клонированных и др.² Данная работа – прекрасный задел для того, чтобы осмыслить новые явления и процессы и продолжать размышлять над проблемами традиционными, открывать в них новые грани и разрешать возникающие или нерешенные противоречия.

Список литературы

- Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004.
 Грешников И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб., 2002.
 Исаева Н. В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование). М., 2013.
 Козлачкова Е. А. Физическое лицо как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
 Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
 Мусатов Ф. В. Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.
 Пермяков Ю. Е. Юриспруденция как строгая наука // Юриспруденция в поисках идентичности: сб. статей, переводов, рефератов. Самара, 2010.
 Пономарева Е. В. Методологические проблемы разграничения субъектов права и квазиправовых субъектов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 3.
 Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

References

- Arkhipov S. I. Sub"ekt prava: teoreticheskoe issledovanie. SPb., 2004.
 Greshnikov I. P. Sub"ekty grazhdanskogo prava: yuridicheskoe litso v prave i zakonodatel'stve. SPb., 2002.
 Isaeva N. V. Pravovaya identichnost' (teoretiko-pravovoe issledovanie). M., 2013.
 Kozlachkova E. A. Fizicheskoe litso kak sub"ekt prava: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.
 Kozlova N. V. Pravosub"ektnost' yuridicheskogo litsa po rossiiskomu grazhdanskomu pravu: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2004.
 Musatov F. V. Gosudarstvo kak sub"ekt prava: dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2016.
 Permyakov Yu. E. Yurisprudentsiya kak strogaya nauka // Yurisprudentsiya v poiskakh identichnosti: sb. statei, perevodov, referatov. Samara, 2010.
 Ponomareva E. V. Metodologicheskie problemy razgranicheniya sub"ektov prava i kvazipravovykh sub"ektov // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2018. T. 4. № 3.
 Yastrebov O. A. Yuridicheskoe litso publichnogo prava: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010.

¹ Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004; Грешников И. П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб., 2002; Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010; Исаева Н. В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование). М., 2013; Козлачкова Е. А. Физическое лицо как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Мусатов Ф. В. Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016 и др.

² Пономарева Е. В. Методологические проблемы разграничения субъектов права и квазиправовых субъектов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 3. С. 74–81.